

ФИЛОСОФСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЙ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ»: ОТ ФИЗИКИ К МУЗЫКЕ.

Тараров Я. В.

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедры философии,
Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»,
Харьков, ул. Кирпичова 2, корпус У1, к. 904
Tarjv2010@gmail.com
ORCID 0000-0002-0734-0804

Нецветай Т. В.

Детская музыкальная школа № 5
имени Н.А. Римского-Корсакова,
Харьков, улица Шота Руставелли 29

В статье рассматриваются различные философские представления о пространстве и времени. Указано, что эти представления носят системный и иерархический характер. В основе «пирамиды» этих представлений лежат самые фундаментальные, физические представления об объективных свойствах и закономерностях физической реальности, как отношения длительности и отношения протяжённости. На следующей «ступени» они дополняются спецификой химико-биологических процессов, протекающих в живой материи. Представления о социальном пространстве и времени носят ещё более сложный характер, которые обусловлены более сложным характером социальных процессов и явлений. Однако все три группы представлений (физическое, биологическое и социальное пространство и время) отражают объективные свойства и закономерности реальности.

Следующая группа представлений отражает субъективное восприятие длительности и протяжённости. Они функционируют на базе объективных представлений, но фиксируют особенности восприятия субъекта, действующего в определённом культурном «поле». К ним, прежде всего, относятся психологическое пространство и время. Они имеют сложную структуру и связаны с повседневным бытием индивидуума, которое обусловлено как биологическими, так и социальными факторами. Свойства этого пространства и времени задаются чувственными и рациональными способностями познания, и именно психологическое пространство и время выступает онтологической основой для ещё более сложных форм восприятия – художественного пространства и времени. Художественное пространство и время – атрибуты художественного вымышленного бытия, с помощью которых художественный образ получает возможность развития и своего целостного восприятия. Подвид художественного пространства и времени – музыкальный пространственно-временной континуум. Эта разновидность существует в рамках определенного аспекта человеческой художественной деятельности – музыкального искусства. Музыка – это временной вид искусства, формально можно представить музыку в виде акустического потока звуков, интонационно и ритмически организованного и разворачивающегося во времени, имеющего сложную структуру и несущего определенную смысловую и коммуникативную нагрузку. Музыкальное время или время в музыке – сложное и многогранное понятие. Пространство в музыке – это визуальные и эстетические образы человеческого воображения, вызываемые звуковыми воздействиями, это внутренние метафорические представления о свойствах пространства, соответствующие конкретному семантическому контексту. Таким образом, говоря о музыкальном пространстве и времени, можно утверждать, что они являются «концептуальной вершиной» развития представлений о пространстве и времени вообще

и включают в себя многие важнейшие свойства других форм и видов пространства и времени. Все эти формы ведут свою «родословную» с представлений о физическом пространстве и времени.

Ключевые слова: пространство, время, бытие, организация, музыка.

Тарароєв Я. В. (доктор філос. наук, професор, зав. кафедри філософії, Харківський національний технічний університет «ХПІ»), Нецветай Т. В. (дитяча музична школа № 5 м. Харкова) ФІЛОСОФСЬКІ РЕПРЕЗЕНТАЦІЇ ПОНЯТЬ «ПРОСТІР» І «ЧАС»: ВІД ФІЗИКИ ДО МУЗИКИ

У статті розглядаються різні філософські уявлення про простір і час. Вказано, що ці уявлення носять системний і ієрархічний характер. В основі «піраміди» цих уявлень лежать самі фундаментальні, фізичні уявлення про об'єктивні властивості і закономірності фізичної реальності, як відносини тривалості і відносини протяжності. На наступному «ступені» вони доповнюються специфікою хіміко-біологічних процесів, що протікають в живій матерії. Уявлення про соціальний простір і часу носить ще більш складний характер, що зумовлено більш складним характером соціальних процесів і явищ. Однак всі три групи уявлень (фізичний, біологічний і соціальний простір і час) відображають об'єктивні властивості і закономірності реальності.

Наступна група уявлень відображає суб'єктивне сприйняття тривалості та протяжності. Вони функціонують на базі об'єктивних уявлень, але фіксують особливості сприйняття суб'єкта, який діє в певному культурному «полі». До них, перш за все, відносяться психологічний простір і час. Вони мають складну структуру і пов'язані з повсякденним буттям індивідуума, яке обумовлено як біологічними, так і соціальними чинниками. Властивості цього простору та часу задаються чуттєвими і раціональними здібностями пізнання, і саме психологічний простір і час виступає онтологічною основою для ще більш складних форм сприйняття – художнього простору і часу. Художній простір і час – атрибути художнього вигаданого буття, за допомогою яких художній образ отримує можливість розвитку і свого цілісного сприйняття. Підвид художнього простору і часу – музичний просторово-часової континуум. Цей різновид існує в рамках певного аспекту людської художньої діяльності – музичного мистецтва. Музика – це темпоральний вид мистецтва, формально можна уявити музику у вигляді акустичного потоку звуків, інтонаційно і ритмічно організованого і такого, що розгортається в часі, має складну структуру і несе певне смислове і комунікативне навантаження. Музичне час або час в музиці - складне і багатогранне поняття. Простір в музиці – це візуальні і естетичні образи людської уяви, що викликаються звуковими впливами, це внутрішні метафоричні уявлення про властивості простору, що відповідають конкретному семантичному контексту. Таким чином, кажучи про музичному просторі і часі, можна стверджувати, що вони є «концептуальної вершиною» розвитку уявлень про простір і час взагалі і включають в себе багато найважливіші властивості інших форм і видів простору і часу. Всі ці форми ведуть свою «родовід» з уявлень про фізичному просторі та часі.

Ключові слова: простір, час, буття, організація, музыка.

Tararoyev Y. V. (professor, chief of the department of philosophy, Kharkiv National Technics University «KhPI»), Netzvetay T. V. (Kharkiv school of music N 5) PHILOSOPHIC REPRESENTATIONS OF CONCEPTS “SPACE” AND “TIME”: FROM PHYSICS TO MUSIC

The article discusses various philosophical ideas about space and time. It is indicated that these representations are systemic and hierarchical. The «pyramid» of these ideas is based on the most fundamental, physical concepts of the objective properties and laws of physical reality, such as the relationship of duration and the relationship of length. At the next «stage» they are complemented by the specifics of chemical and biological processes in living matter. The notions of social space and time are even more complex, which are due to the more complex nature of social processes and phenomena. However, all three groups of ideas (physical, biological and social space and time) reflect the objective properties and laws of reality.

The next group of views reflects the subjective perception of duration and extent. They function on the basis of objective representations, but fix the features of the perception of the subject acting in a certain cultural «field». These primarily include psychological space and time. They have a complex structure and are associated with the daily life of the individual, which is due to both biological and social factors. The properties of this space and time are set by sensual and rational abilities of cognition, and it is the psychological space and time that serves as the ontological basis for even more complex forms of perception – artistic space and time. Art space and time are attributes of artistic fictional being, with the help of which the artistic image gets the opportunity for development and its holistic perception. A subspecies of artistic space and time – musical space-time continuum. This variety exists within a certain aspect of human artistic activity – musical art. Music is a temporary type of art; formally, music can be represented as an acoustic stream of sounds that is intonationally and rhythmically organized and unfolding in time, having a complex structure and carrying a certain semantic and communicative load. Musical time or time in music is a complex and multifaceted concept. The space in music is the visual and aesthetic images

of the human imagination, caused by sound effects, these are internal metaphorical ideas about the properties of space, corresponding to a specific semantic context. Thus, speaking of music space and time, it can be argued that they are the «conceptual pinnacle» of the development of ideas about space and time in general and include many of the most important properties of other forms and types of space and time. All these forms lead their "genealogy" from the concepts of physical space and time.

Keywords: space, time, being, organization, music.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что категории «пространство» и «время» являются фундаментальными онтологическими категориями, которые всегда вызывали, и будут продолжать вызывать интерес философии и культуры в целом.

Целью данной работы является анализ онтологических категорий «пространство» и «время», описание их различных форм и видов, и установления отношений между этими формами и видами.

Задачей данной работы является выделение категорий, физического, биологического, социального, психологического, художественного и музыкального пространства и времени, описание их свойств и отношений.

Существует достаточно много литературы, которая описывала бы каждый тип пространства и времени по отдельности, но *новизной* данной работы является комплексное, системное описание данных категорий, указание на их иерархический характер, и на взаимосвязь иерархий, в которой более сложные категории, находящиеся на «высоких этажах» иерархии, определяются более простыми категориями, находящимися на более низких «этажах».

Понятия «пространство» и «время» в силу своей сложности имеют множество представлений, каждое из которых наполняет эти понятия своим специфическим содержанием и раскрывает определенный аспект данных понятий. Среди этого многообразия в философском контексте можно выделить следующие виды пространства и времени – физическое, биологическое, социальное, психологическое, художественное и музыкальное. Эти виды представляют два принципиально разных подхода в представлении о времени и пространстве – теорию объективного (внешнего, реального) и субъективного (перцептуального, внутреннего) пространства-времени, которые отражают два различных способа восприятия, переживания и понимания человеком этих понятий. Исходный и более традиционный в обыденном понимании аспект в трактовке этих понятий – физический. Понятия физического времени и пространства являются основополагающими для всех остальных видов, самыми ранними в хронологии их возникновения. Пространство и время с точки зрения физики – это «фундаментальные структуры координации материальных объектов и их состояний: система отношений, отображающая координацию сосуществующих объектов (расстояния, ориентацию и т.д.), образует пространство, а система соотношений, отображающая координацию сменяющих друг друга состояний или явлений (последовательность, длительность и т.д.), образует время» [20, с. 156]. Проще говоря, пространство и время – это *упорядоченные множества объектов*. Физическое время представляет собой порядок смены физических явлений, а физическое пространство как обладающее геометрическими свойствами – это непрерывное множество геометрических точек. Физическое время необратимо, одномерно, бесконечно, в субстанциональной концепции абсолютно и однородно, в реляционной – относительно и неоднородно. Свойства физического пространства: согласно субстанциональной концепции – абсолютность, однородность, изотропность, трёхмерность, обратимость, евклидовость, бесконечность; согласно реляционной – относительность, анизотропность, трёхмерность, необратимость, неевклидовость, бесконечность или конечность (в зависимости от свойств материи).

Следующий вид интересующих нас понятий – биологический. Он является результатом концептуального развития понимания физического пространства и времени, и как процессы того, что мы называем «жизнь», основаны на физических и химических законах, реализующихся в специфических условиях, так и живая органическая материя имеет собственные специфические время и пространство. Более того, живая природа как высший тип организации материи – саморегулирующий, саморазвивающийся и самовоспроизводящий – «сама формирует своё пространство и своё время; имеет место самопростираение и самопрехождение аналогично её самодвижению» [19, с. 215]. Необходимо отметить, что еще академик В.И.Вернадский отмечал биологическое время как более сложное понятие в сравнении с биологическим пространством: «Вступая в область жизни, мы опять подходим к более глубокому, чем в других процессах

природы, проникновению в реальность, к новому пониманию времени» [6, с. 534]. Биологическое пространство – это область распространения живых организмов, особая сфера жизнедеятельности органической материи со своей сложной симметричной и несимметричной организацией атомов, которая как бы встраивается в пространство неживой материи и резко от него обособляется. Для такого пространства характерна «неевклидовость», наличие диссимметричности – правизны, левизны, искривлённых поверхностей и линий. Биологическое пространство – это упорядоченное множество биологических объектов в структуре биосферы. В то же время, мы имеем бесконечное множество таких биологических пространств, взаимопереходящих друг в друга. Автор и первый исследователь понятия «биологическое время» В.И. Вернадский понимал данный термин довольно широко: как время жизни отдельного организма, жизни вида и существования жизни на Земле. Биологическое время проявляется через временные биологические ритмы, в основе которых лежат строгие закономерности физиологических (физических и химических) процессов живого организма, в соответствии с которыми происходят рост, развитие и изменение живой материи. Каждому живому организму и биосистеме присуща определённая ориентация во времени на основе так называемых биологических часов и формирование биологических ритмов – многолетних, годовых, сезонных, месячных, суточных и иных, что вызвано проявлением главного ритма, воздействующего на все живое на планете – вращением Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца. Биологический пространственно-временной континуум нацелен на приспособление и адаптацию к условиям времени-пространства неорганической природы благодаря своему более высокому уровню организации. С появлением в 1929 году в научном обиходе термина «биологическое время» и учения о биосфере Вернадского меняется понимание терминов время, жизнь, вечность: «...вся материальная Вселенная разворачивается на фоне времени жизни» [1, с. 123]. Как считает Аксёнов, «1929 г. можно считать рубежом, когда в идею вечности жизни вошло эмпирическое обобщение биологического времени. Если уместны аналогии, то она отсылает нас к Платону, назвавшего время подвижным образом вечности; здесь произошло отражение невыразимого адекватно понятия вечности жизни в понятии биологическое время» [1, с. 123].

Социальное пространство и время – особые виды времени и пространства со сложной структурой, обусловленные функционированием социума. Они вписываются в структуру физического и биологического времени и пространства, отражая особенности многочисленных социальных отношений и разнообразной человеческой деятельности. Социальное пространство – это разновидность пространства, в котором человек реализует себя как общественное существо, это особая среда, в которой функционируют социальные взаимодействия и процессы. Многомерность социального пространства выражается в одновременном существовании множества подвидов пространств, отображающих различные социальные отношения, возникающие между людьми – политические, экономические, культурные, профессиональные, национальные, служебные, родственные и пр. Социальное время – это мера протекания социальных процессов и изменений, выражающаяся в их определенном темпоритме и отображающая последовательность стадий развития различных форм человеческой деятельности. Другими словами, в социальном времени заключается скорость и интенсивность протекания изменений в бытии общества. Это многоуровневое понятие, которое в свою очередь встраивается в физическое и биологическое время. Социальному времени присуще внутреннее наложение его разнообразных подструктур, в зависимости от того, какой социальный элемент оно характеризует: общественно-историческую формацию, историю государства или народа, социально-экономическое развитие города, жизнь человека как общественного существа. Важно то, что социальное время тесно связано с параметрами социального пространства и показывает степень наполнения любого исторического периода различными событиями. Условно говоря, «социальные часы» показывают количество событий, трансформаций в каком-либо социальном пространстве и характер их протекания (темпоритм). Насыщенность событиями напрямую влияет на скорость течения социального времени – чем больше событий и изменений, тем быстрее идут «социальные часы» и наоборот. С этой точки зрения можно говорить о том, что с развитием научно-технического и культурного прогресса, социальными трансформациями общества социальное время ускоряется; в XX и XXI столетиях «социальные часы» идут несоизмеримо быстрее, чем, например в X веке или, тем более X или XX веке до н.э. Таким образом, физическое,

биологическое и социальное время-пространство отражают объективную реальность и являются теоретическим выражением внешнего реального пространственно-временного континуума.

Психологическое пространство и время – следующая ступень в развитии представлений о времени и пространстве, знаменующая собой качественно иное понимание данной проблематики – характеризующая не объективную внешнюю, а внутреннюю субъективную реальность. Как и в случае с биологическим пространством и временем оно представляет собой очень специфический тип ранее описанных форм. Психологическое пространство и время это – понятие, порожаемое сознанием человека (живого объекта) на основе его субъективного чувственного восприятия окружающей действительности и познавательной деятельности. Такое пространство многомерно, неоднородно и ассиметрично, время – обратимо, искривлено, способно останавливаться, возвращаться в прошлое и скачкообразно переноситься в будущее. Восприятие человеком физического пространственно-временного континуума, прежде всего, происходит с помощью органов чувств, и затем, в результате индивидуального психологического взаимодействия с аналогичным объективным континуумом, образуются его субъективные варианты. По мнению физиолога и психолога И.М.Сеченова, ведущие органы чувств перцепции пространства – зрение и кожа, для времени – слух, так же в обоих случаях важны сигналы, обрабатываемые опорно-двигательным аппаратом. Понятие психологического пространства имеет объективное выражение – жизненное, личное пространство, которое является «истинной средой обитания личности» [22, с. 167], передающее особенности и характер взаимодействия личности и окружающей среды. Такое индивидуальное пространство состоит из элементов физического и социального пространства, представляющих собой территориально ограниченные «фрагменты, которые отражены в сознании человека и на которых основывается его поведение» [22, с. 167]. Физические и социальные параметры пространства особым образом подвергаются внутреннему субъективному преломлению и наделяются специфическими смыслами, задачами и функциями. Психологическое пространство – «это «субъективизированная» среда, т. е. избирательно воспринятая и оцененная, представленная в сознании и освоенная субъектом, ...сформированная и поддерживаемая самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями» [8, с. 13].

Возникает следующая структура психологического пространства индивидуума: центральная зона – ядро, субъективное «Я», вокруг него располагается интимная зона, и далее в порядке расширения – персональная, социальная и общественная. Эти психологические пространства-зоны располагаются в физическом пространстве по принципу матрёшки. Каждая из них несет в себе конкретную эмоциональную и семантическую нагрузку, в то же время значимость и протяженность таких зон может варьироваться в зависимости от объективных обстоятельств, с учётом биологических, социальных и культурных составляющих. Психологическое пространство можно охарактеризовать такими свойствами и параметрами как ширина, протяженность, наличие или отсутствие четких границ и их проницаемость, структурированность, плотность или разреженность, наличие внутри него системы субъектов, объектов и явлений различной значимости. Содержательно-смысловое значение такого субъективного пространства и все его вышеперечисленные параметры формируются личностными качествами индивида и сопряжены с целостной мысленной конструкцией шкалы жизненного времени и понятием психологического времени.

Психологическое (субъективное, личное, внутреннее) время – это феномен, представляющий собой индивидуальную ментальную и эмоционально окрашенную конструкцию, различным образом соотношенную с объективным физическим, биологическим и социальным временем, это «отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути» [9, с. 267]. Внутреннее время личности являет собой время переживаемое, ощущаемое и оцениваемое субъективно, на основании причинно-следственных связей и преемственности жизненных событий и психических процессов конкретного индивидуума.

В формировании и структуризации субъективных временных переживаний отдельного индивида решающую роль играет функция памяти. В обиходе часто встречаются высказывания «время бежит», «время тянется» и тому подобные, которые интерпретируют особенности этого понятия на обыденном уровне. Субъективно это отражается в чувствах удлинения или укорочения времени, в различных изменениях скорости течения времени, его остановки или бесконечности, обратимости (прежде всего в виде воспоминаний, в сознательных мыслительных реконструкциях

и бессознательных актах), нарушений непрерывности временного потока, в одновременности переживания одинаковых психических состояний у нескольких индивидов или синхронизация времени. Все эти явления демонстрируют высокую пластичность данного вида времени по сравнению с другими разновидностями. В содержательном отношении психологическое (внутреннее субъективное) время формируется событиями, происходящими в жизни человека, с акцентом на наиболее значимых и эмоционально наполненных. Любое событие интегрируется в единую временную шкалу жизни и, несмотря на высокую пластичность личного времени, его элементы – прошлое в памяти, настоящее в восприятии и будущее в воображении – соединяются в цельный сложноструктурированный психологический поток времени. Благодаря феномену психологического времени возможно установление взаимосвязей и взаимозависимости между жизненными событиями и процессами, осознание и осмысление личностью своего жизненного пути. Любое «изменение, или, что то же, время, есть, прежде всего, достояние души, его содержание, прежде всего, психологично. И все другие значения времени заимствуют свой смысл именно из этого психологического» [21, с. 400]. Психологическое время, оно же собственное внутреннее время, обусловлено сложнейшей системой взаимосвязей между событиями, происходящими в трех временных ипостасях – прошлом, настоящем и будущем, которые, благодаря субъективным временным переживаниям, приобретают характер единого длительного процесса. По масштабам этой переживаемой временной длительности следует выделить три параметра (от самого «кратковременного» до «долговременного» масштабам) – ситуативный, биографический и исторический. «Собственное время личности в психологическом аспекте – это субъективное время, данное в переживании» [7, с. 5], оно есть условие целостности бытия человека, выражающегося во всевозможных формах его жизнедеятельности. По сути, субъективное психологическое время является противоположностью времени физическому, с его равномерностью, непрерывностью и необратимостью. Несмотря на объективную зависимость внутреннего времени от внешнего, психологическое время не следует считать вторичным или производным по отношению к физическому, оно самодостаточно и является «реальным временем психических процессов» [7, с. 24]. Можно представить наличие неких внутренних часов, которые ведут отсчет личного времени человека согласно особенностям и свойствам его индивидуальных внутренних психических процессов. Субъективное время, представленное «сиюминутно», в различных качественных соотношениях вмещает в себя прошлое, настоящее и будущее, тем самым максимально сближая и накладывая их друг на друга. Важнейшими параметрами субъективного времени можно считать одновременность и последовательность. Последовательность выражается в переживании последовательности прошлого, настоящего и будущего жизненного пути, одновременность – в переживании целостного времени жизни как единой длительности. Единицей психологического времени является «соотношение между событиями» [7, с. 27] в их причинно-следственной взаимосвязи, с учетом их качественного и количественного разнообразия. Межсобытийная связь прошлого времени – реализованная, настоящего – актуальная и будущего – потенциальная. Самим событием можно считать любое объективно ощутимое и более-менее значительное изменение, как во внешних обстоятельствах жизни, так и во внутреннем мире человека. Важным моментом является внутреннее представление об удаленности событий, которое формирует субъективные временные интервалы. Психологическое прошлое личности – воспоминания, настоящее – реальные действия, будущее – намерения и планы. Среди всех вышеперечисленных типов времени (физического, биологического, социального) субъективное (психологическое) время играет первостепенную роль в бытии человека, во всех сферах его жизнедеятельности и на всех уровнях его личностной реализации. Психологическое время и пространство являются онтологической основой следующей разновидности в иерархии данных понятий – художественного времени и пространства.

Художественное пространство и время – субъективная форма пространственно-временного измерения, отображающая художественную действительность. Данная разновидность «внутреннего» пространства и времени характеризует собой художественный образ и несёт конструктивную (композиционную) функцию и имеет прямое отношение к видам искусств, основанных на слове – литературе и поэзии. В связи с этим можно говорить о том, что в основе представлений о художественных пространстве и времени лежат представления как о психологических, так и о социальных формах пространства и времени. Художественное пространство и время есть важные эстетические категории, разработанные в отношении

литературы и объединенные М.М.Бахтиным в единое понятие хронотопа, которые он понимал как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [2, с. 234], в которых «важно выражение в нем неразрывности пространства и времени» [2, с. 237]. Понятие хронотоп буквально переводится как «время-место» или «время-пространство». Художественное пространство и время – атрибуты художественного вымышленного бытия, с помощью которых художественный образ получает возможность развития и своего целостного восприятия. Художественное время первостепенное значение имеет для всех временных (динамических) видов искусств – литературы, поэзии, музыки. Это время есть последовательность и длительность событий, связанных между собой причинно-следственными отношениями и художественным замыслом. Свойства такого времени могут значительно отличаться от свойств объективного физического времени. Художественное время может быть многомерным, обратимым (разнонаправленным), дискретным. Многомерность обуславливается существованием и сочетанием в произведении различных временных осей, измерений, временных точек зрения. Например, авторское время, читательское, событийное. Разнонаправленность или обратимость данного вида времени характеризуется нарушениями реального временного ряда событий – ретроспективами, темпоральными смещениями, наслоениями. Для художественного времени свойственны в равной степени и непрерывность, и дискретность – как членение сюжетной линии на отдельные эпизоды, а так же всевозможные изменения сюжетного темпоритма – расширения или сжатия времени, временные остановки. Основной инструмент для образования художественного времени в искусстве слова – глагол и его формы. Как уже было отмечено, категория художественного времени самым тесным образом взаимодействует с категорией художественного пространства. «Приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем» [3, с. 368]. Художественное пространство – это форма эстетической действительности, отображающая пространство, в котором организуются события в тексте, создаваемые автором в соответствии с художественным временем. Благодаря выразительным средствам словесного текста формируется его пространственный образ литературного произведения. Во-первых, в зависимости от замысла автора литературный текст описывает характеристики физического пространства – форму, размеры, объём, место-расположение, его различные расстояния, границы и конфигурации. Эти параметры объединяются в самодостаточную пространственную многомерную систему, состоящую из противоположных пространственных характеристик – пространство повествователя или персонажей, открытость или закрытость (замкнутость), расширение или сужение, видимое реально персонажем или повествователем или воображаемое ими, абстрактное или конкретное, заполненное (тесное) или пустое пространство. Важно отметить, что в понятии художественного пространства сосуществуют две плоскости: собственно «художественное пространство» (о котором было сказано ранее) и «пространственная архитектура». Их отличие в том, что художественное пространство – это пространственная организация событий, разворачивающихся в литературном произведении в виде пространственных образов, а пространственная архитектура – пространственная организация самого текста в виде его графической конструкции, что подразумевает под собой размещение графических знаков и особенностей графического оформления текста, то есть топография графического пространства на бумаге.

Еще один феномен субъективного пространства и времени, а точнее, подвид художественного пространства и времени – музыкальный пространственно-временной континуум. Он включает в себя свойства практически всех вышеуказанных форм пространства и времени. Эта разновидность существует в рамках определенного аспекта человеческой художественной деятельности – музыкального искусства. «Музыка – (греч. *mousikn*, от *mousa* – муза) – вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последовательностей, состоящих в основном из тонов (звуков определённой высоты)» [14, с. 63]. «Музыка – (гр. *Musike* – буквально: искусство муз) вид искусства, отражающий действительность в звуковых художественных образах», «искусство интонируемого смысла» [10, с. 211]. Понятия музыкального пространства и времени имеют психофизиологические и социально-культурные основы, средствами музыкального языка они воплощают мир особого музыкального бытия. В данной паре понятий (время-пространство) ведущую позицию занимает *время*, поскольку музыка – это временной вид искусства, формально можно представить музыку в виде акустического потока

звуків, інтонаційно і ритмічно організованого і розворачуючогося во времени, имеющего сложную структуру и несущего определенную смысловую и коммуникативную нагрузку. Музыкальное время или время в музыке – сложное и многогранное понятие. Прежде всего, «термин «музыкальное время», по существу, условен; он лишь подчеркивает, что бытие осознаваемого человеком времени происходит в рамках особой языковой общности – в данном случае в рамках системы музыкального мышления и музыкальной речи» [18, с. 140]. Музыкальное время существует одновременно и независимо от реального астрономического времени, ему присущи свойства неоднородности, многомерности, обратимости. Можно выделить три основные позиции в рассмотрении этого понятия.

1. Позиция «время и бытие». Время в музыке – особая модель художественного времени со специфическими онтологическими свойствами, которую также можно назвать особой разновидностью субъективного времени, являющуюся «специфической материально-идеальной формой бытия музыки» [16, с. 63] и «сферой бытия музыкальной образности» [11, с. 17], которые относятся к области музыкально-творческой деятельности человека. Музыкальное время существует в рамках определенного культурно-исторического среза, философского и мировоззренческого контекста, особым образом (опосредовано) аккумулируя, отражая научную картину мира и особенности социального бытия. Более того, о соотношении прошлого-настоящего-будущего в музыкальном времени можно сказать, что, в виду его неограниченной обратимости, настоящее музыкального времени поглощает в себя прошлое и будущее, и становится единственным временем бытия музыки. Развёртывание музыки во времени есть ни что иное как протяжённость, длительность звуковой волны, т.е. звуки сами структурируют время своего музыкального бытия с помощью ритма и метра. Суть бытия музыки – в её протекании во времени.

2. Позиция «время и событие». Музыкальное время – это «модель целостного времени, сущность которого не в том, что оно длится, последовательно осуществляется, а в том, что каждый момент звучания воспринимается как необходимый по отношению к предшествующим или последующим» [18, с. 78]. Поскольку осознание субъективного времени происходит через осознание межсобытийных связей как некой последовательности изменений, то время в музыке переживается в виде событийного процесса. Музыкальное время – это музыкально выраженный и художественно оформленный темпоральный ряд, логически выстроенный процесс чередования музыкальных событий. Проще говоря, движение музыкального времени ощущается посредством услышанных и осознанных изменений, воспринятых и отмеченных как нечто новое, не происходящее ранее. Событие в музыке – это «изменение функции элемента структуры, что чаще всего связано с изменением или включением нового элемента. Но событие может произойти вследствие изменения контекста, изменения ситуации» [4, с. 149]. Музыкальное время можно назвать озвученным (звучащим) субъективным психологическим временем, поскольку темпоральные ряды в музыке ассоциируются с внутренними психическими процессами и внешними жизненными ситуациями и событиями. Процессуальность музыкального времени художественно отображает временные процессы человеческой жизни – последовательность событий, логику их изменения и развития.

3. Позиция «время – метроритмическая организация». Максимально приближенное к практическому приложению понятие музыкального времени – это параметры временной организации музыкального процесса, неразрывно связанные друг с другом: темп, метр, ритм. Темп – «скорость следования метрических счетных единиц» [5, с. 1005], фронтальный показатель скорости протекания музыкального времени, скорости движения музыкального процесса. Кроме того, темп – ведущий параметр в репрезентации характера и эмоционального наполнения музыки, с точки зрения субъективности он отражает «интенсивность протекания психологических или физиологических процессов» [15, с. 50]. Метр – «порядок чередования сильных и слабых долей, система организации ритма» [5, с. 1005], важный параметр временной организации, проявляющий себя как внутренняя равномерная пульсация, метрическое биение. Таким образом, метр – первый признак упорядочивания музыкального времени. Возвращаясь к понятию темпа, можно сказать, что темп – это скорость пульсации, скорость движения метрических равновеликих единиц. Благодаря таким равномерным временным интервалам, пульсация в музыке создает темпоральную матрицу, метрическую «сетку», в которую органично встраивается музыкальный ритм. Ритм в музыке (не беря во внимание универсальное понятие ритма) – это чередование в самой различной комбинации или особая последовательность длительностей музыкальных звуков и пауз,

организованная с помощью метра, это внутреннее темпоральное наполнение метрической сетки. Ритм (от др.-греч. ῥέω «теку») представляет собой совокупность разных по длительности, вплоть до самых мельчайших, структурных темпоральных единиц и является одним из ведущих выразительных музыкальных средств. «Ритмом называется организованная последовательность звуков одинаковой или различной длительности» [17, с. 28]. Важно отметить, что временные параметры музыкальной ткани «сращены» с пространственными, оба эти аспекта – темпоральность и спатиальность в музыке – являются рядоположенными и взаимообусловленными. Проще говоря, творческая работа композитора или исполнителя производится в одновременно в двух координатах – временной и пространственной.

Вторая составляющая музыкального хронотопа – музыкальное пространство. Пространство в музыке – это визуальные и кинестетические образы человеческого воображения, вызываемые звуковыми воздействиями, это внутренние метафорические представления о свойствах пространства, соответствующие конкретному семантическому контексту. Понятие музыкального пространства бытийствует в двух плоскостях – как элемент физического пространства и как результат синестезии. Благодаря явлению синестезии как межсенсорной ассоциации, и в тесном соподчинении с музыкальным временем музыкальное пространство получает воображаемые свойства реального физического: место действия – близость или удаленность, размещение вверху или внизу, объём, размер, глубина, вес – тяжесть или легкость, давление, плотность или разряженность, освещенность или затемненность, четкость или размытость, цветовая окрашенность. Также к понятию пространства в музыке относятся метафорические представления о различных динамических процессах – скорость перемещения, расширение или сжатие, приближение или отдаление, уплотнение или разрежение, движение вверх или движение вниз. В то же время, затрагивая физический аспект музыкального пространства, надо отметить, что акустические волны реально распространяются в определённом физическом пространстве, в конкретном количестве и качестве, поэтому в интерпретации музыкального пространства следует различать объективные (физические) и субъективные (воображаемые) показатели. К спатиальным показателям относятся те, которые отражают параметры вертикального (звуковысотного) измерения в музыке – регистр, тембр, гармония (гармоническая вертикаль, ладо-гармонические средства, фактура), динамика – и непосредственно влияют на формирование «эмоционально-пространственных ассоциаций» [13, с. 57]. Механизмы формирования метафор пространства в музыке обусловлены образными представлениями, возникающими в воображении и запускающими процессы мышления. Генезис музыкальной спатиальности – это звуковая вертикаль – «звукоряд» – «пространственное представление о ряде звуков от низких до высоких» [13, с. 69], который является пространственной матрицей музыкального языка, а также звуковысотное соотношение между тонами мелодии, которая представляет собой «проекцию чувственных впечатлений отдельных тонов на пространство и место нахождения в нем» [12, с. 55-56]. Музыкальное пространство, состоящее из пространственных метафор – исключительно субъективная категория, поскольку в результате контакта музыки и психики в сознании возникают субъективные пространственные ассоциации. В ходе исторического развития музыкального искусства соотношения музыкального пространства и музыкального времени в едином хронотопе выстраивались в разных пропорциях относительно друг друга. Пространство в музыке несет различную смысловую нагрузку, оно многомерно и проявляет себя через феномен музыкального времени (как и наоборот – музыкальное время проявляется в музыкальном пространстве). Субъективность пространственно-временного музыкального континуума основана на субъективности самого музыкального звука, так как «звук – субъективное ощущение акустических колебаний воздушной среды» [13, с. 70]. Музыкальный хронотоп характеризует фонический образ, возникающий в психике человека, он есть порождение музыкального мышления и результат творческой деятельности. Музыкальные пространство-время отображают «субъективную (нематериальную) реальность существования звуковой формы музыкального произведения» [13, с. 70] и в символической форме воплощают модель временного развёртывания событий в пространстве культуры, социума и человеческой психики.

Таким образом, мы можем сделать *вывод* о том, что говоря о музыкальном пространстве и времени, можно утверждать, что они являются «концептуальной вершиной» развития представлений о пространстве и времени вообще и включают в себя многие важнейшие свойства других форм и видов пространства и времени. Все эти формы ведут свою «родословную» с представлений о физическом пространстве и времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксёнов Г. П. В. И. Вернадский о природе времени и пространства – Историко-научное исследование – М.: ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН ч.2 гл 5. – 2006. — 392 с.
2. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504с.
3. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи; [сост. С.Бочаров и В.Кожин] – М.: 1986. – 543с.
4. Бендицкий А.А., Арановский М.Г. К вопросу о моделирующей функции музыки: музыка и время. // Музыка как форма интеллектуальной деятельности. Изд.2-е.; [сост., ред. М. Г.Арановский] – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 142-156 с.
5. Большой Российский энциклопедический словарь./ Изд. 2-е, перераб. и доп.; [гл. ред. А. М. Прохоров]. – М.; СПб., 2009. – 1888 с.
6. Вернадский В. И. Проблема времени в современной науке. / «Известия АН СССР», VII серия, отделение математических и естественных наук, 1932, №4 – 541с.
7. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности – Киев: Наукова думка, 1984. – 209 с.
8. Журавлёв А. Л., Купрейченко А. Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования/ Журнал Знание. Понимание. Умение Выпуск № 2 / 2012 – «Московский гуманитарный университет» – 45-78с.
9. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А.Карпенко; [под общ.ред. А. В.Петровского, М. Г.Ярошевского]. – М.: Политиздат, 1985. – 431с.
10. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече 2000: АСТ, 2003. – 512 с.
11. Кузякина Т.И. Музыка как время человеческого бытия // Оренбургский государственный университет – Вестник ОГУ №6/июнь2007. – 12-15с.
12. Курт Э. Основы линейного контрапункта: мелодическая полифония Баха. / Э.Курт – М.: Музгиз,1931. – 302 с.
13. Мальшев И.В. Эстетика: курс лекций. – Москва, 1994. – 185 с.
14. Музыкальная энциклопедия : в 6 т.; [гл. ред. Ю. В. Келдыш]. – М.: Советская энциклопедия : Советский композитор, 1976. – Т. 3 : – 1104 с.
15. Незайкинский Е. В. О предметности музыкальной мысли // Музыка как форма интеллектуальной деятельности, Изд.2-е.; [ред.-сост. М.Г.Арановский]. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,2009. – 44-69 с.
16. Притыкина О. Музыкальное время: понятие и явление // Пространство и время в искусстве. – Л.: ЛГИТМиК, 1988. – 73 с.
17. Способин И.В. Элементарная теория музыки. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1963. – 202 с.
18. Суханцева В. К. Категория времени в музыкальной культуре / В. К. Суханцева. – Киев : КГУ «Либідь», 1990. – 184 с.
19. Урманцев Ю. А. Специфика пространственных и временных отношений в живой природе. / Сб. «Пространство, время, движение» – М.: Наука, 197. – 241с.
20. Физическая энциклопедия. В 5-ти томах; [главный редактор А. М. Прохоров]. – М.: Советская энциклопедия. В 5-ти томах. 1988. – 4т. – 704с.
21. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение; [сост. П. В. Алексеев]. – М.: Политиздат, 1990. – 528с.
22. Шкуратова И. П. Личность и ее жизненное пространство // Психология личности. Учебное пособие; [под ред. П. Н.Ермакова и В. А. Лабунской]. – М.: ЭКСМО, 2007. – 656 с.

REFERENCES:

1. Aksionov G. P. V. I. Vernadsky o prirode vremeni I prostranstva [V. I. Vernadsky on the Nature of Time and Space] [In Russian]. – 2006. – 392 с.
2. Bahtin M. Voprosy literatury I estetiki [Questions of Literature and Esthetics] [In Russian]. – М.: Художественная литература, 1975. – 504с.
3. Bahtin M. Literaturno-kriticheskie esse [Literature Critical Essays] [In Russian]. – М.: 1986. – 543с.
4. Bendickiy A. A., Aranovskiy M. G. K voprosu o modeliruyushchikh funkciyakh muzyki [The Problem of the Modelling functions of Music] [In Russian]. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 142-156 с.
5. Bolshoy rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar [Great Russian Encyclopedian Dictionary] [In Russian]. – М.; СПб., 2009. – 1888 с.
6. Vernadskiy V. I. Problemsa vremeni v sovremennoy nauke [Problem of Time in Modern Science] [In Russian] / «Известия АН СССР», VII серия, отделение математических и естественных наук, 1932, №4 – 541с.

7. Golovakha E. I., Kronik A. A. Psikhologicheskoye vremia lichnosti [Psychologic Time of Personality] [In Russian]. – Киев: Наукова думка, 1984. – 209 с.
8. Zhuravlyov A. L., Kupreychenko A. B. Psikhologicheskoe prostranstvo lichnosti [Psychologic Space of Personality] [In Russian] / Журнал Знание. Понимание. Умение Выпуск № 2 / 2012 — «Московский гуманитарный университет» – 45-78с.
9. Kratkiy psikhologicheskii slovar [Brief Psychological Dictionary] [In Russian] / Сост. Л. А.Карпенко; [под общ.ред. А. В.Петровского, М. Г.Ярошевского]. – М.: Политиздат, 1985. – 431с.
10. Kononenko B. I. Bolshoy tolkovyi slovar po kulturologii [Great Dictionary of Cultural Studies] [In Russian] / Б. И. Кононенко. – М.: Вече 2000: АСТ, 2003. – 512 с.
11. Kuziakina T. I. Muzyka kak vremia chelovecheskogo bytiya [Music as a Time of the Human Being] [In Russian] // Оренбургский государственный университет – Вестник ОГУ №6/ июнь2007. – 12-15с.
12. Kurt E. Osnovy linearnogo kontrapunkta: melodicheskaya polifoniya Baha [Foundations of Linear Counterpoint] [In Russian] / Э.Курт – М. : Музгиз,1931. – 302 с.
13. Malyshev IV. Estetika: kurs lekciy [Esthetics] [In Russian]. – Москва, 1994. – 185 с.
14. Muzykalnaya enciklopediya [Musical Encyclopedia] [In Russian] [гл. ред. Ю. В. Келдыш]. – М.: Советская энциклопедия : Советский композитор, 1976. – Т. 3 : – 1104 с.
15. Nezaykinskiy E. V. O predmetnosti muzykalnoy mysyki [Subject Matter of Music] [In Russian] // Музыка как форма интеллектуальной деятельности, Изд.2-е.; [ред.-сост. М. Г.Арановский]. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,2009. – 44-69 с.
16. Pritylkina O. Muzykalnoye vremia: poniatyie i yavleniye [Musical Time: Concept and Phenomenon] [In Russian] // Пространство и время в искусстве. – Л.: ЛГИТМиК, 1988. – 73 с.
17. Sposobin I. V. Elementarnaya teoriya muzyki [Elementary Theory of Music] [In Russian]. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1963. – 202 с.
18. Suhanceva V. K. Kategorii vremeni v muzykalnoy kulture [Categories of Time in Musical Culture] [In Russian] / В. К. Суханцева. – Киев : КГУ «Либідь», 1990. – 184 с.